

Православные святые о реинкарнации

«Существует ли реинкарнация? Или человек живет только один раз?»; «Можно ли рассматривать историю о слепорожденном, описанную в Евангелии от Иоанна, как еще одно свидетельство существования в раннем христианстве веры в реинкарнацию?»; «Почему Православная Церковь не признает доктрину о предсуществовании (реинкарнации) души?», — всё это реальные вопросы, заданные священникам посетителями православных сайтов.

Эти примеры показывают, что вопрос об отношении к учению о переселении душ всерьез занимает многих людей в России, и это совсем не удивительно, если учесть активное распространение этой идеи в книгах, фильмах, телепередачах и газетах.

Представление о том, что после смерти человек снова возвращается к земной жизни уже в новом теле — одно из самых древних и распространенных на Земле. Согласно опросам Института Гэллага, идею реинкарнации разделяет большая часть населения планеты.

Эта идея свойственна прежде всего религиям индийского происхождения — индуизму, буддизму и джайнизму, однако в минувшем столетии она получила распространение и среди заметной части населения стран христианской традиции. Так, например, исследования, проведенные в Англии центром «Theos», говорят, что в реинкарнацию сейчас верят более четверти британцев — 27%. Распространяются эти идеи и среди некоторых россиян, что показывают процитированные вначале вопросы.

В религиях индийского происхождения понятие о переселении душ тесно связано с понятием кармы. Можно привести определения, которые дает святитель Николай Сербский: «Реинкарнация — повторное рождение, рождение в новом теле. Испокон веков индусы знали, что в человеке есть живая душа. Умирает тело, а душа не умирает... Когда тело умирает, душа выходит из тела и появляется в новом теле, будь то человеческое тело или животное, согласно не Божией воле, а карме, которой подчинены и сами боги.

Карма — совокупность дел, добрых и злых, совершенных в прошлой жизни отдельного человека, определяющая, в каком теле или статусе появится его душа, когда выйдет из умершего тела. Карма определяет судьбу богов и людей»¹.

Оба эти понятия несовместимы с христианством и полностью противоположны мировоззрению христианина. Однако отталкиваются они от верных религиозных интуиций, свойственных каждому человеку, и, видимо, только этим можно объяснить их столь широкую распространенность и долгожительство.

Что касается идеи реинкарнации, то в ней древние люди, по замечанию святителя Николая Сербского, выражали убеждение: «Человек целиком не умирает со смертью тела, что-то от него остается и продолжает жить и после смерти»².

В свою очередь концепция кармы, по тонкому наблюдению В.К. Шохина, «выражает несомненную и очень глубокую интуицию человеческого разума и сердца в связи с тем, что человеческие деяния имеют результаты, не исчерпывающиеся кратким промежутком земной жизни, но “прорастающие” в посмертном существовании индивида. Очевидно, что учение о карме выражает потребность человеческого духа в справедливости и правде»³.

Эти интуиции известны и христианам, верящим в посмертную жизнь и справедливое загробное воздаяние. Но вот те интерпретации, которые были предложены им в Индии, увы, не приблизили своих сторонников к Истине, а напротив, удалили от нее, дав искаженное объяснение, обусловленное тем, что в Индии не знали личного Бога, буддизм же окончательно отверг и то небольшое, что там помнили про Творца.

¹ Св. Николай Сербский. Индийские письма, 7.

² Св. Николай Сербский. Феодул. Пресветлая тайна.

³ Шохин В.К. Учение о реинкарнации и карме: Заметки востоковеда.

Древние святые отцы о реинкарнации

В связи со значительной распространенностью идеи «переселения душ» в современном обществе представляется полезным обратить внимание на то, что писали о ней наши святые, а также другие православные авторы. Многие древние святые отцы Церкви были знакомы с идеей реинкарнации и давали ей вполне определенную оценку.

Так, еще святитель Епифаний Кипрский в своем ересиологическом сочинении «Панарион» упоминает среди ересей эллинских философов то, что «Пифагор... допускал переселение душ из одних тел в другие, даже в тела животных и диких зверей... Платон... также допускал переселение душ в тела даже до зверей».

И блаженный Феодорит Кирский пишет: «Пифагор баснословил о переселении душ, говоря, что переходят они не только в тела бессловесных, но и в растения. Этой же басни держался несколько и Платон. А Манес и прежде него злочестивый ряд так называемых гностиков, взяв это в повод себе, утверждали, что в этом состоит наказание... Но Церковь благочестивых гнушается этими и подобными им баснями и, следуя словам Божиим, верует, что воскреснут тела, с телами судимы будут души, жившие порочно подвергнутся мучению, а заботившиеся о добродетели сподобятся наград»⁴.

Многие святые отцы упоминали идею о переселении душ и всегда порицали ее как заблуждение, несовместимое с христианской верой. Можно вспомнить здесь, в частности, святителя Иоанна Златоуста, который писал: «Что же касается до души, то языческие философы оставили учение о ней самое постыдное; говорили, что души человеческие делаются мухами, комарами, деревьями; утверждали, что сам Бог есть душа, и вымышляли многие другие нелепости... В Платоне ничего нет удивительного, кроме этого одного... В мнениях этого философа, если обнажишь их от прикрас в выражении, увидишь много мерзости, особенно когда он философствует о душе, без меры и превознося ее и унижая... Иногда он говорит, что душа причастна божескому существу; а иногда, возвысив ее так неумеренно и так нечестиво, оскорбляет ее другою крайностью, вводя ее в свиней и ослов, и в других животных, еще хуже»⁵.

Подобное же отношение мы видим и у других святых, в частности, у святителя Иринея Лионского, святителя Григория Нисского, святителя Кирилла Александрийского, блаженного Иеронима Стридонского и святителя Григория Паламы.

Наконец, учение о реинкарнации было осуждено Православной Церковью на Константинопольском Соборе 1076 года. Третий пункт его постановления гласил:

«Принимающим перевоплощение человеческих душ... и вследствие этого отрицающим воскресение, суд и конечное воздаяние за жизнь — анафема».

Отношение к индийскому и буддийскому взгляду на реинкарнацию

О том же восприятии реинкарнации, которая имеет место в индийских религиях, писали святые более позднего времени, в частности, святитель Николай Сербский, который связывал эту идею с индийскими представлениями о бесконечности мира: «[по представлениям индусов], когда тело умирает, душа входит в другое тело, сходное по карме, то есть по своим поступкам, желаниям и стремлениям, с прежним телом. И, таким образом, одна душа появляется в бесчисленных телах и живет, можно сказать, вечно в этом вечном мире. Ведь этот мир бесконечен во времени и пространстве. И поскольку в лабиринте этого мира нет ни дверей, ни окон, то душе человеческой некуда деться, кроме как переходить из тела в тело бесконечно. Сам Будда утверждал о себе, что его душа появлялась и жила в этом мире восемьдесят тысяч раз!»⁶.

⁴ Блаженный Феодорит Кирский. Сокращенное изложение Божественных догматов, 20.

⁵ Беседы на Евангелие от Иоанна, II.3-4. Беседы на Евангелие от Иоанна, II.3-4. Беседы на Евангелие от Иоанна, II.3-4. Беседы на Евангелие от Иоанна, II.3-4. Беседы на Евангелие от Иоанна, II.3-4.

⁶ Св. Николай Сербский. Феодул, Введение, 1-3 (Индия).

Как отмечал православный дореволюционный исследователь буддизма иеромонах Мефодий (Львов), по буддийским представлениям, «в каком бы теле душа ни находилась, она несет в нем последствия своих собственных дел. Все, чем только бывает человек и что испытывает: радость и печаль, красота и безобразие, величие и ничтожество, богатство и бедность,— все это оказывается плодом его дел в прежней жизни. Богат ли кто, беден ли, счастлив или несчастлив,— он пожинает то, что сеял. Как и весь мир, душа совершает всегда постоянный круговорот вместе с возникновением и исчезновением материальных форм, причем причинной появления нового существа, новой формы, является вина и заслуга предшествующего состояния.

Душа... будучи привязана к сансаре, снова является в какой-нибудь форме ее обитателей, но при этом является уже как бы новым индивидуумом, новым существом. В ней не остается ничего прежнего, кроме причинной связи с прежней формой,— связи, установленной только делами... Переселяется не душа, а ее дела... тут не душепереселение в собственном смысле этого слова, а душепревращение»⁷.

По словам святителя Николая Сербского, «эта теория, именно в силу своей простоты и кажущейся этичности, настолько была укоренена в индийской философии, что даже Будда не пытался ее оспаривать. Ничего Гаутама Будда не добавил к [этому] преемственному индийскому верованию..., кроме одного только метода освобождения души от жизни вообще и перехода в нежизнь, в безотрадность, в нирвану.

Этот [буддийский] метод есть метод презирующей аскезы, каковой мир нигде не зафиксировал и не отметил. Освободиться от этого живого тела — есть ли что более легкое? Один комар в состоянии убить тело. Но освободиться от живой души — самая тяжелая задача, некогда поставленная человечеством перед собой с помощью Индии. Будда верил в то, что он решил эту задачу. Мы в это не верим. Мы не считаем, что эту задачу нужно решать, поскольку постановка ее не обоснована. Не существует переселения душ из тела в тело и, соответственно, не существует и поставленной задачи»⁸.

Отмеченное святителем Николаем стремление буддистов освободиться от души коренным образом повлияло на их представления о человеке, а уже те, в свою очередь, повлияли на ту специфическую интерпретацию идеи переселения, которую она получила в буддизме.

Буддизм «отрицает не только тело, но и дух, самосознание. Он знает только твердый средоточный пункт в человеческой жизни, именно: познание. Как духовный зародыш человека оно по смерти его, ищет себе новое тело и делает из него другое телесное бытие. Этот познавательный элемент есть связующая сила, которая соединяет различные существования друг с другом в одну цепь. Только в нирване эта первосубстанция разрешается в ничто.

Но, не смотря на то, что буддизм твердо удерживает этот познавательный элемент; он все-таки отрицает духовную личность. Того, что мы разумеем под личностью, самосознательного, простого мыслящего существа буддизм не знает. Он видит в духовном "я" только временное воспламенение познавательной субстанции, которое потухает со смертью, чтобы доставить материал для появления иного существа. Оно ни на один миг не остается тождественным, но постоянно меняется и превращается, как все истребляющее пламя. Поэтому существо, которое образует продолжение существования умершего во время душепереселения, не тождественно с ним: это — другое»⁹.

Но, хотя буддизм в наиболее разработанном виде своего учения отрицает существование личности, при этом расходясь во взглядах, насколько она иллюзорна — полностью ли, или же существует все же некая «псевдо-личность», однако в конкретных

⁷ И. Мефодий. Сравнение главнейших религиозно-нравственных положений буддизма с христианскими // "Миссионерское обозрение" 1905, №12 - С. 337-358; №13 - С. 495-513.

⁸ Св. Николай Сербский. Феодул, 17-27 (Просветленная тайна).

⁹ Священник Иоанн Попов. Критический обзор главнейших основоположений ламаизма с точки зрения христианского учения. СПб., 1900. - 52 с.

канонических текстах представление о реинкарнации выражено, как правило, в гораздо более привычном для небуддийского читателя варианте.

Процитируем одно из свойств, которое, по утверждению Будды, приобретает следующий его путем аскет: «Он вспоминает различные места, где пребывал в прежних существованиях, а именно: в одном рождении, в двух рождениях... в ста рождениях, в тысяче рождений, в сотне тысяч рождений... во многих периодах развертывания и свертывания мира: "Там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытывал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я вновь родился в другом мире. А там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии..." — так вспоминает он во всех обстоятельствах и подробностях различные места, где пребывал в прежних существованиях» (Дигха Никайя, 13. Тавиджа сутта, 40).

Иными словами, непосредственный читатель такого текста видит примерно то же представление о реинкарнации, что и у Пифагора или гностиков, или у современных отечественных оккультистов.

Поэтому стоит обратить внимания на те аргументы и критику, которые святые отцы выдвигали против учения о переселении душ.

Аргумент святого Иринея

Святитель Ириней Лионский писал: «Учение их о переселении (душ) из тела в тело мы можем опровергнуть тем, что души ничего не помнят из того, что прежде было с ними. Ибо, если бы они были произведены для того, чтоб испытать всякий род деятельности, им надлежало бы помнить то, что было прежде сделано, чтобы восполнить недостающее и чтобы не заниматься непрерывно все одним и тем же и не нести жалкого труда,— ибо соединение с телом не могло бы совершенно уничтожить память и ясное представление прежде бывшего, особенно когда для этого пришли (в сей мир). Как теперь душа спящего человека во время покоя тела многое из того, что она видит сама собою и делает в сновидении, вспоминает и сообщает телу... — так она должна помнить и то, что делала прежде прибытия в это тело. Ибо, если то, что в короткое время было во сне видно или представлено в воображении и притом одною только душою, она, по соединении с телом и распространении своем во всяком члене, вспоминает, тем более она должна бы помнить то, чем занималась долгое время и в течение целого периода протекшей жизни...

Против тех, которые говорят, что само тело причиняет забвение, может быть сделано следующее замечание. Каким же образом душа то, что она сама собою видит во сне и во время размышления при умственном напряжении, когда тело покоится, помнит и сообщает это своим близким? И если бы само тело было причиною забвения, то душа, существуя в теле, не помнила бы того, что было давно ею познано посредством зрения или слуха, но как скоро глаз отвратился от зримых предметов, исчезала бы и память о них. Ибо, существуя в самом (орудии) забвения, она не могла бы знать ничего другого, кроме того только, что видит в настоящую минуту...

Посему, если душа не помнит ничего о предшествующем своем состоянии, но здесь получает познание о существующем, то значит, она не была некогда в других телах, не делала чего-либо, о чем она и не знает и не знала, чего (умственно) не видит теперь. Но как каждый из нас получает свое тело чрез художество Божие, так получает и свою душу. Ибо Бог не так беден и скуден, чтобы не мог даровать каждому телу особую свою душу, равно как и особенный характер. И, поэтому, по исполнении числа, которое Он сам предопределил, все вписанные в (книгу) жизни восстанут с собственными телами, и своими душами... в которых угодили Богу. Достойные же наказания подвергнутся ему также с своими душами и телами в которых они отступили от благости Божией»¹⁰.

¹⁰ Св. Ириней Лионский. Пять книг против ересей, 2.XXXIII.1,3,5.

Действительно, то, что человек не помнит своих прежних рождений, предполагаемых идеей реинкарнации — факт вполне очевидный и повсеместный. Однако нужно учесть, что среди сторонников идеи реинкарнации немало тех, кто убежден, будто с помощью специальных психотехник можно свои прошлые жизни «вспомнить». Эту убежденность выражает и процитированный выше отрывок из Тавиджа сутты, где подобное воспоминание обещается как один из плодов аскетизма. Современные же западные сторонники реинкарнации считают, что такого результата можно легко добиться и без всякого аскетизма — например, с помощью гипноза.

Это, впрочем, лишь подтверждает тот факт, что память о прошлых рождениях не является естественным опытом человека, из которого вырастает идея реинкарнации, но, наоборот, люди, уже принявшие умом идею реинкарнации, затем ищут способов подтверждения ее. Это тот случай, когда не объяснение идет от фактов, но, наоборот, факты изыскиваются под заранее готовое объяснение.

Воспоминания о «прошлых жизнях» под гипнозом

Действительно, зафиксировано немало случаев, когда в состоянии гипноза люди вдруг начинают «вспоминать» свои прошлые жизни совсем как в Тавиджа сутте: «Там я жил под таким-то именем, в таком-то роду... испытывал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни» и т.д. Благодаря современной массовой культуре такое «воспоминание на кушетке гипнотизера» даже стало своего рода клише, которое то и дело встречается в фильмах и книгах.

Но когда ученые решили обработать аудиозаписи таких «воспоминаний» и тщательно изучить их, сразу выявилось несколько примечательных обстоятельств.

Во-первых, подавляющее большинство «вспоминающих» в своих «прошлых жизнях» непременно выступают на первых ролях — «опрошенные оказываются как правило бывшими великими жрецами, тамплиерами, чудотворцами, весталками, друидами, инквизиторами, знатными куртизанками (почти никто не соглашается на скромные рождения!), жизни которых протекали по большей части в Древнем Египте, но иногда в царстве ацтеков в Мексике, сакральном Бенаресе или при дворе Фридриха II в Палермо, то есть, в местах, отмеченных авторитетом религиозным или эзотерическим»¹¹. По справедливому замечанию исследователей, «становится непонятным, куда же собственно делось большинство человечества, тех, кто просто обрабатывал землю, работал в городе, служил господам, занимался торговлей»¹². Среди западных «вспоминателей» крайне мало находится тех, кто оказался бы в «прошлой жизни» обычным крестьянином или домохозяйкой, но еще меньше тех, кто вспоминал бы свое прежнее существование, например, в теле таракана, жабы или крысы, хотя теория реинкарнации предполагает участие в этом процессе отнюдь не только человеческих тел. Но какой-нибудь навозной мухой, равно как и заурядным трубочистом, мало кто хочет оказаться. Потому и не оказывается. А оказывается тем, кем хотел бы оказаться. То есть, характер «прошлых рождений» оказывается во многом обусловлен волей и предпочтениями самих вспоминающих.

Во-вторых, сведения, которые «вспоминающие» рассказывают под гипнозом, не выходят за рамки того, что известно современному человеку о той или иной эпохе из книг, фильмов и учебников истории. Исследователи задавали им вопросы с просьбами описать свое прошлое тело, одежду, язык и окружение. Если бы переселения душ были

¹¹ Шохин В.К. Миф о реинкарнациях в постхристианскую эпоху... Также весьма популярны воспоминания своих прежних существований в виде римских легионеров, сражавшихся с варварами или карфагенянами; гладиаторов; рабов, последовавших за Спартаксом; колдунов, сжигавшихся на кострах; крестоносцев, ставших жертвами сарацинов; аристократов, гильотинированных во время французской революции; узников нацистских лагерей.

¹² Там же.

реальностью, то воспоминания о них стали бы настоящим кладом бесценной информации для ученых — историков, археологов, палеолингвистов и многих других. Сколько неясностей и вопросов есть по каждому эпизоду человеческой истории в любой части света. Сколько цивилизаций не изучено из-за недостатка данных, сколько древних алфавитов до сих пор не расшифровано, сколько мертвых языков не разгадано... Если бы «воспоминания» гипнотистов были действительно воспоминаниями о прошедших жизнях, то ученые могли бы получать все отгадки непосредственно из уст очевидцев и носителей языка. Однако изучение множества аудиозаписей «воспоминаний» показывает, что среди них «очень мало таких, которые не соответствовали бы сведениям из учебников истории, словарей, энциклопедий»¹³. Иными словами, не наука получает пищу от этих воспоминаний, а, напротив, эти воспоминания всецело определяются тем, что уже известно современной науке. То есть, характер «прошлых рождений» оказывается во многом обусловлен объемом знаний самих вспоминающих.

Таким образом, если подавляющее большинство подобных свидетельств в пользу реинкарнации обусловлены волей, предпочтениями и знаниями самих «вспоминающих», то нетрудно сделать вывод, что эти воспоминания представляют собой ни что иное, как разновидность мечтания, продукт человеческого воображения, сделанный в таких условиях, когда мечтающий сам принимает свои грезы за нечто подлинное.

Объяснение святого Григория Паламы

Современные приверженцы реинкарнации нередко ссылаются на те случаи, когда, якобы, человек, «вспоминая» свою прошлую жизнь, сообщил вдруг нечто, что ему заведомо не могло быть известно, например, где находится зарытый кем-то клад, или заговорил на древнем языке, и тому подобное,— но почему-то сообщения об этом, как правило, ограничиваются художественными книгами, фильмами, и желтой прессой, а в материале, который реально записывают ученые, встречается совсем другое — то, что было описано выше.

Автор этих строк помнит освещенную в прессе историю про мальчика из обычной московской семьи, неожиданно заговорившего на старославянском языке. Его родителям язык казался действительно «старославянским», но когда пригласили ученых, те быстро установили, что мальчик не знает старославянского языка, а говорит на современном русском, примешивая к нему несколько архаизмов, иногда даже невольно. Когда же подключили психологов, те выяснили, что архаизмы мальчик узнал из книг покойного дедушки, а своим «говорением на старославянском языке» он пытался отвлечь родителей от их намерения развестись.

Возможно, впрочем, что не все подобные случаи объясняются таким образом. Не исключено, что за некоторыми из подобных сообщений скрываются реальные факты, известные журналистам, но временно ускользающие от внимания ученых. Возможно, некто из утверждающих о том, что помнит свою прежнюю жизнь, действительно может в подтверждение сообщить факты, выходящие за рамки того, что он знает в этой жизни.

Относительно источника таких явлений писал святитель Григорий Палама: «Если разберешь, каков для внешних философов смысл заповеди "Познай себя", то обнаружишь пучину злоучения: исповедуя переселение душ, они считают, что человек достигнет самопознания и исполнит эту заповедь в том случае если узнает, с каким телом был связан прежде, где жил, что делал и чему учился; узнает же он это, покорно отдавшись коварным нашептываниям злого духа»¹⁴.

Аргументы святителя Ириния относятся к общему — действительно, память о прошлых рождениях не свойственна людям как нечто естественное и общеизвестное; замечание же святителя Григория относится к тем частным и исключительным случаям,

¹³ Там же.

¹⁴ Святитель Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих, I.1.10.

когда тому или иному человеку вдруг показалось, что он вспомнил некие видения из предыдущей жизни.

К слову, не только христианство, но и буддизм признает существование в мире злых духов, цель которых — сбить человека с пути к истине, и которые обладают возможностью внушать человеку видения. Все это подробно описано в классических биографиях Будды, в эпизоде, когда демон Мара пытался соблазнить его различными видениями.

Так что не только в контексте христианского мировоззрения, но и в контексте буддийских понятий вполне правомерно замечание святителя Григория, объясняющего демоническим влиянием возникновение у человека видений типа «там я жил под таким-то именем, в таком-то роду... испытывал такое-то счастье и несчастье» и т.д.

Закончив с этим, можно перейти к следующему святоотеческому аргументу против идеи реинкарнации.

Аргумент святого Григория Нисского

Критикуя оригенистов, веривших в предсуществование душ, святитель Григорий Нисский пишет, что «учение их клонится к тому, что, как говорят, сказывал о себе один из языческих мудрецов, а именно: "Был я мужем, потом облекся в тело жены, летал с птицами, был растением, жил с животными водяными"... Причина же такой нелепости — та мысль, что души предсуществуют... Если душа каким-либо пороком отвлечется от высшего образа жизни, и, однажды вкусив, как говорят, телесной жизни, делается человеком; жизнь же во плоти в сравнении с вечной и бестелесной, без сомнения, является более страстной, то душе в такой жизни, в которой больше поводов ко греху, совершенно неизбежно сделаться более порочной и страстной, чем была прежде. Страстность же человеческой души есть уподобление бессловесному. Душа, усвоившая себе это, переходит в естество скотское и, однажды вступив на путь порока, даже и в состоянии бессловесном никогда не прекращает дальнейшего поступления во зло. Ибо остановка во зле есть уже начало стремления к добродетели, а у бессловесных добродетели нет. Поэтому душе необходимо всегда будет изменяться в худшее, непрестанно переходя в состояние более и более бесчестное и изыскивая всегда положение худшее того, в каком она находится... Душа, однажды поползнувшаяся в жизни высшей, не сможет остановиться ни на какой мере порока, но по склонности к страстям из словесного состояния перейдет в бессловесное, а из этого дойдет до бесчувственности растений... Поэтому для нее уже будет невозможно возвращение к лучшему»¹⁵.

Итак, святитель Григорий формулирует один из «классических» аргументов против реинкарнации, который позднее неоднократно повторялся и уточнялся уже в применении к собственно индуистской концепции переселений, связанной с идеей кармы.

Вот, например, слова о ней архиепископа Иоанна (Шаховского): «Невозможно принять сам принцип воздаяния, составляющий основу учения о реинкарнации. "Падшие" люди наказываются воплощением, при котором они, с одной стороны, не могут в их новом состоянии радикальной деградации осознать ни меры своих прежних проступков, ни степени своего наказания, с другой — прочнейшим образом "закрепляются" в этих формах в своем падшем состоянии. В животном состоянии они не способны оценить свое прошлое, сделать необходимые выводы и исправиться. Поэтому получается фикция воздаяния»¹⁶.

«В самом деле», — замечает В. К. Шохин, — «прошлый развратник, который стал свиньей, никак не может в "свинском искуплении" своего прошлого ни оценить меры неадекватности своей прошлой "карьеры", ни сделать для себя надлежащие выводы и, соответственно, исправиться. Становясь низшими животными и демонами, наказуемые,

¹⁵ Святитель Григорий Нисский. "Об устроении человека", 28.

¹⁶ Архиепископ Иоанн (Шаховской). О перевоплощении // «Листья древа». Нью-Йорк, 1964.

напротив, должны лишь закрепляться в своей деградации без малейших шансов выхода из нее»¹⁷.

О том же говорит и архимандрит Рафаил (Карелин): «Нравственность там, где может быть оценка своих поступков. Нравственность там, где есть норма и образец для деятельности. Нельзя же червя назвать безнравственным, если он ест рис в огороде брамина, или нравственным, если его (червяка) склевал воробей. Где же внутренний стимул их перевоплощения в более высокую форму? Если в приобретенном опыте, то в опыте чего — открывать цветку утром лепестки и сжимать их с заходом солнца? И почему карма червя должна превратить его в осу? Чем оса лучше червя? Какой опыт жизни, и какую карму приобретает оса? Жалить и воровать мед у пчелы? Но нельзя ее назвать воровкой, так как она делает это, не имея свободной воли и выбора. Что же представляет собой ее карма? Если душу вора в наказание вселили в тело мухи, то разве душа станет от этого лучше? Чему она научится, ползая в помойной яме?»¹⁸.

Аргумент блаженного Феодорита

К другому крупному аргументу против идеи переселения душ подводит наблюдение отца Андрея Хвыли-Олинтера: «Человек создан цельным по своей природе. Реинкарнация расчленяет цельную индивидуальность на передаваемую и отбрасываемую части»¹⁹.

А это предполагаемое идеей реинкарнации расщепление человеческого единства — тела и души — вступает в противоречие с идеей справедливого воздаяния. Уместно привести здесь слова блаженного Феодорита Кирского: «Будет ли [такой] суд законным, если, по учению неверных, тела не воскреснут и одни души подвергнутся ответственности за прегрешения? Душе, которая согрешила с телом, посредством очей допустила в себя зависть и неуместные пожелания, посредством слуха обольстилась незаконными речами, посредством каждой части тела приняла в себя какое-либо недоброе возбуждение, несправедливо одной нести наказание за эти прегрешения... Справедливо ли также, чтобы души святых, вместе с телами преуспевавшие в добродетели, одни наслаждались обетованными благами?... Справедливо ли, чтобы тело, которое вместе с душою собирало богатство добродетели, пребывало прахом и было оставлено, одна же душа провозглашена была победоносною? Если же это противно справедливости, то, конечно, следует сперва воскреснуть телам, а потом уже сообщая с душою давать отчет в образе жизни. Это сказал и божественный апостол. Все предстанем, говорит он, пред судилищем Христовым, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое (2 Кор. 5, 10). Согласно с этим говорит и блаженный Давид: ибо Ты воздаешь каждому по делам его (Пс. 61, 13)»²⁰.

Объяснение святого Николая Сербского

В XX веке опровержению и развенчиванию заблуждения о переселении душ немало слов посвятил святитель Николай Сербский, который, в частности, писал: «Вы слышали об этом (реинкарнации) на сборище оккультистов и спрашиваете, как это согласуется с учением Христа? Эх, братья честные, лучше бы вы не ходили на то собрание, а пошли бы в церковь и послушали Евангелие о богаче и Лазаре, о том, как умер несчастный и больной бедняк, которого уста Господни именуют Лазарем, а потом умер знатный богач, чье имя уста Господни даже не произносят. Душа Лазаря сподобилась небесной радости, а душа безымянного богача — адских мук. Неужели небесный знаток,

¹⁷ Шохин В.К. Учение о реинкарнации и карме: Заметки востоковеда.

¹⁸ Архимандрит Рафаил (Карелин). Оживший зверь.

¹⁹ Иерей Андрей (Хвыля-Олинтер). О реинкарнации (переселении душ).

²⁰ Блаженный Феодорит Кирский. Сокращенное изложение Божественных догматов, 20.

наш Спаситель Господь, этой притчей раз и навсегда не пресек легенды о переселении душ? Неужели Он, Свидетель всех тайн неба и земли, не засвидетельствовал со всей очевидностью, что души переселяются не из тела в тело, но прямо и навсегда переходят в ту обитель, какую заслужили земными делами!..

[Пусть это будет для вас] грозным предостережением, чтобы вы не тешили себя мыслями: когда умру, явлюсь на землю в другом теле, потом еще и еще раз и еще тысячу раз, и будет у меня время исправиться. Страшная, но и утешительная истина в том, что человеку дан один срок жизни на земле, а потом — суд. И только за этот краткий срок каждый может безвозвратно заслужить либо вечную жизнь, либо вечную муку»²¹.

В другой книге, объясняя изречение Господа Иисуса Христа, сказанное Им на кресте, святитель Николай пишет: «Слова эти для того еще изречены, чтобы слышали и знали буддисты, пифагорейцы, оккультисты и все философы, которые сочиняют сказки о переселении душ в других людей, животных, в растения, звезды и минералы. Отбросьте фантазии и посмотрите, куда идет дух праведника: Отче! в руки Твои предаю дух Мой (Лк. 23, 46)»²².

«Индию спасет от пессимизма истина... Когда Индия осознает, что этот мир имеет своего Творца, имеет свое начало и свой конец, что существует иной мир, в котором нет болезни, ни печали, ни воздыхания, тогда всеобщая радость развеет отчаянный пессимизм в ней, как свет уничтожает тьму. Тогда индийцы отвергнут и ложное учение о реинкарнации. Ибо им станет понятно, что душа, когда выходит из своего тела, уходит из этого ограниченного мира в иной мир, в свое царство, откуда она и возникла, а не будет бесконечно переселяться из тела в тело»²³.

²¹ Святитель Николай Сербский. Душа Сербии. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006.

²² Св. Николай Сербский. Миссионерские письма, 28.

²³ Св. Николай Сербский. Индийские письма, 52.